

Научная статья

УДК 316.6

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.138-146

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Анатолий Николаевич Сухов¹

¹ Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье раскрывается актуальность исследования проблемы безопасности, ее социально-психологическая сущность. При этом анализируются трудности, которые имеют место при определении понятия, структуры, классификации различных видов безопасности. С их преодолением связана надежность системы национальной безопасности. Не случайно наиболее важной задачей является создание общей теории безопасности. В то же время социально-психологический подход к пониманию различных видов безопасности – это составная часть общей теории и практики ее обеспечения. Они дополняют друг друга. Без этого невозможно вести речь об эффективной практике обеспечения различных видов безопасности.

Ключевые слова: безопасность, социально-психологический подход, социально-психологическая конфликтология

Для цитирования

Сухов А. Н. Социальная психология безопасности: состояние и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 138–146. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.138-146.

Original article

SOCIAL PSYCHOLOGY OF SECURITY: STATE AND PROSPECTS

Anatolij Nikolaevich Suhov¹

¹ Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russia, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article reveals the relevance of the study of the security problem, its socio-psychological essence. At the same time, the difficulties that occur in defining the concept, structure, classification of various types of security are analyzed. The reliability of the national security system is connected with their overcoming. It is no coincidence that the most important task is to create a general theory of security. At the same time socially a psychological approach to understanding various types of security is an integral part of the general theory and practice of its provision. They complement each other. Without this, it is impossible to talk about effective practices for ensuring various types of security.

Keywords: security, socio-psychological approach, socio-psychological conflictology

For citation

Suhov, A. N. 2023, 'Social psychology of security: state and prospects', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 138–146, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.138-146.

Введение

В ряде публикаций мы уже анализировали современное состояние и перспективы развития социальной психологии безопасности. Имеются в виду изданные учебные пособия по социальной психологии, монографии и журнальные статьи. Однако назрела необходимость в систематизации материалов, характеризующих современное состояние и перспективы развития социальной психологии безопасности. В этом контексте важно отметить следующее.

История изучения различных видов безопасности распадается на несколько этапов. Социальная психология безопасности – понятие интегративное и многомерное. В настоящее время психология безопасности аффилирована с юридической психологией, хотя фактически во многом связана с социальной психологией и тяготеет именно к ней. Понимание и объяснение природы многих видов безопасности возможно прежде всего с позиции социальной психологии.

Вне безопасности невозможно представить существование кого-либо и чего-либо. Это тот контекст, в формате которого происходит жизнедеятельность. Однако абсолютной безопасности не бывает. Риски всегда остаются. Безопасность – идеал, к которому нужно стремиться. В силу этого актуальность проблемы безопасности совершенно не нуждается в каком-либо обосновании. Особенно наглядно и очевидно ее значимость проявляется в экстремальных ситуациях. Примеров на этот счет предостаточно.

Конфликтологический подход позволяет понять природу многих угроз различным видам безопасности. Известно, что в качестве одной из существенных угроз безопасности выступают деструктивные конфликты. Последствия деструктивных социальных

конфликтов говорят сами за себя. Достаточно сказать, что возникновение десятков тысяч войн, восстаний, революций, массовых беспорядков, терактов связано не с чем иным, как с конфликтами. Более того, в основе абсолютного большинства преступлений, разводов, инфарктов, инсультов, язвенной болезни, потери рабочего времени лежат те или иные конфликты.

Роль конфликтов в геополитике также трудно переоценить. Конфликтогенная геополитическая обстановка в мире была и остается таковой. Шествие глобализма в виде цветных революций продолжается. Конфликт интересов в мировом масштабе не то что не спадает, а, наоборот, нарастает в ходе торговых, санкционных, информационных войн.

Основной материал

Как известно, история становления практически любой науки складывается из двух периодов: донаучного и научного. В рамках первого происходит накопление фактов. К числу таковых относятся суеверия, мифы, легенды, сказки, песни, гадания, праздники, приметы и т. п. Не является исключением и проблема безопасности. Она также нашла свое отражение в житейской социально-психологической компетентности. Но последняя не совпадает с временными рамками донаучного периода. Она может и существует в границах научного периода. К сожалению, житейская компетентность в области безопасности оставляет желать лучшего. Многие, наверное, сталкивались с такими понятиями, как «лохотрон», «ясновидящие», «экстрасенсы», которые выступают в роли предсказателей событий, знахарей, но на самом деле разводят на деньги манипулятивными звонками по телефону и т. д.

По мнению Ю. Г. Носкова, понятие «опасность» есть совокупность условий и факторов, вызывающих нарушение нормального функционирования и развития объекта. По характеру адресной направленности и роли субъективного фактора в возникновении неблагоприятных условий можно выделить: 1) вызов (совокупность обстоятельств, не обязательно конкретно угрожающего характера, но безусловно требующих реагировать на них); 2) риск (возможность возникновения неблагоприятных и нежелательных последствий деятельности самого субъекта); 3) угрозу (наиболее конкретная и непосредственная форма опасности, создаваемая целенаправленной деятельностью конфликтующих сторон). По источнику происхождения выделяют следующие экстремальные ситуации, которые выступают в качестве угроз: природные (морозы, снежные заносы, лесные пожары, наводнения, землетрясения, сели, ураганы, цунами, засуха, экологические бедствия); техногенные (аварии, катастрофы); эпидемиологические (эпидемии, вспышки инфекционных заболеваний); социальные (кризис, терроризм, захват заложников, социальные конфликты, протестные выступления).

Социальные угрозы связаны с последствиями (формами проявления) деструктивных социальных конфликтов и массовых кризисов, то есть конфликтогенными и кризисогенными факторами. К числу наиболее опасных способов проявления социальных конфликтов прежде всего следует отнести: экстремистские движения; терроризм, захват заложников; крайние национально-освободительные движения, в том числе нацизм, национализм, шовинизм; действия агрессивной толпы – погромы, поджоги, массовые убийства; несанкционированные забастовки и другие виды протеста; «мягкую силу», фейки, черный пиар и др. В настоящее время наиболее опасными формами проявления социальных конфликтов являются терроризм и экстремизм.

Террор – это недопустимый способ решения социального конфликта. Террористы оправдывают его. Однако весь остальной мир придерживается иного мнения на этот счет. Экстремистские движения предлагают свои способы обеспечения общественной безопасности: крайние, радикальные как правого, так и левого толка; свои методы решения социальных конфликтов, преимущественно этнических. Превращение военных преступников в национальных героев – пример сказанному. Такое имеет место в некоторых республиках бывшего СССР. Происходит это с помощью не только определенных структур, элитарных групп, но и специальных организаций, которые действуют в сугубо политико-экономических целях. В данном случае националистические движения превращаются в орудия контроля над определенными территориями. Как правило, их используют втемную, играя на патриотических чувствах.

Вполне понятно, что в целях профилактики и ликвидации угроз создается система безопасности. В 1993 г. в России впервые вышел Закон РФ «О безопасности». В нем дано понятие безопасности. Подготовлены и одобрены несколько вариантов Стратегии развития национальной безопасности.

Границы понимания безопасности учеными нашей страны в сравнении с предыдущими закрытыми разработками в этой области существенно расширились. Однако это обстоятельство не снимает остроту вопроса, связанного со множеством нерешенных теоретических аспектов проблемы безопасности: ее понятийном аппарате, структуре, стадиях обеспечения и т. д. [1]. Приходится констатировать, что классификация различных видов безопасности в основном носит линейный характер. Они построены на простом их перечислении.

На самом деле классификация различных видов безопасности – дело совсем не простое. Структурно различные виды безопасности пересекаются между собой и образуют сложные комбинации взаимодействия. Под системой обеспечения национальной безопасности РФ большинство ученых понимают совокупность органов, сил и средств, осуществляющих меры политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, направленных на обеспечение безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Система безопасности складывается из различных ее видов на разных уровнях. В систему национальной безопасности входят: политическая, экономическая, социальная, общественная, информационная, техногенная, военная, экологическая и другие виды, включая безопасность личности. При этом приоритетным видом является именно личностная безопасность. С 1934 г. в России законодательно было закреплено понятие «государственная безопасность».

Анализ определений безопасности, приведенных в различных источниках, показывает, что понятие данного явления для большинства авторов означает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. В широком плане под безопасностью в русском языке понимается положение, при котором кому-либо (чему-либо) не угрожает опасность. Как правило, словосочетания «надежно защищенный», «не подвергающийся опасности», «не причиняющий вреда» также отражают специфику определяемого понятия.

Известно, что национальная безопасность представляет собой систему прогнозирования, обнаружения, предотвращения и ликвидации угроз на различных уровнях в целях обеспечения нормального функционирования государства, общества, экономики

и личности. При этом национальную безопасность можно рассматривать как теорию; социальную практику; научную специальность; учебную дисциплину. Национальная безопасность складывается из внешнего и внутреннего контуров, преодоления внешних и внутренних угроз. Решающую роль в обеспечении национальной безопасности играют национальные ценности, национальные интересы.

Чтобы обобщить разрозненные знания о различных видах безопасности, нужна, если можно так сказать, «безопаснология» – интегральная, междисциплинарная наука о различных видах безопасности на различных уровнях, в различных сферах и условиях (нормальных, осложненных или экстремальных). Безопасность – это система действий субъектов путем использования различных средств и технологий в целях выявления (диагностирования), идентификации и ликвидации внешних и внутренних угроз, представляющих собой деструктивное воздействие на объекты безопасности в целях обеспечения их надежного функционирования или сохранения на основе минимализации рисков для них. При этом под надежностью объекта понимается его возможность выполнять заданные функции. Это положение относится ко всем без исключения объектам безопасности [1].

Многообразие представлений о социальной психологии безопасности в науке и практике объясняет и трудность описания ее предмета. Это описание может быть выполнено только при интеграции различных подходов и теоретическом осмыслении проблемы социально-психологической безопасности на разных уровнях. На наш взгляд, социальная психология в состоянии внести серьезный вклад в теорию национальной безопасности. Конфликтологический подход может стать, например, составной частью концепции национальной безопасности.

Нужно подчеркнуть, что для разработки социально-психологических аспектов национальной безопасности необходимы фундаментальные теоретические исследования. В этом направлении уже сделаны правильные шаги. Имеется в виду издание литературы, создание учебных дисциплин, в том числе курса «Социальная психология безопасности», открытие специализированных журналов, новой научной специальности «Психология безопасности». Но предстоит еще многое сделать.

Социально-психологический подход к пониманию различных видов безопасности позволяет: 1) сформулировать понятие, структуру и стадии обеспечения безопасности; 2) выявить конфликтогенные, кризисогенные, то есть социальные, факторы (уровень социальной напряженности, недовольство, страхи, панику, агрессию и другие явления), влияющие на уровень безопасности; 3) проанализировать и определить механизм воздействия внешних и внутренних угроз; 4) обосновать социально-психологические технологии обеспечения безопасности. В этом состоит сущность социально-психологического подхода к пониманию различных видов безопасности. Она связана с реальным вкладом социальной психологии в разработку современного понятийного аппарата, то есть теории безопасности [2].

В рамках житейской компетентности в сфере безопасности происходит множество ошибок, связанных с восприятием, рефлексией, адекватностью отражения угроз и поведением в опасной ситуации. Профессиональную компетентность (а если быть точным до конца, то следует оперировать таким понятием, как «профессионализм в сфере безопасности») можно представить в виде структурной модели, в основе которой лежат строение и особенности функционирования системы профессиональной компетентности и профессиональной готовности, позволяющие обеспечить выполнение поставленной

задачи без потерь при поддержании высокого уровня эффективности профессиональных действий. В структуре профессиональной компетентности в сфере безопасности выделяются виды, уровни, цели и функции. И. А. Баева рассматривает психологическую безопасность как способность человека и среды отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия [3].

С точки зрения социальной психологии профессиональная компетентность в сфере какого-либо вида безопасности – это результат действия профиля (профайлинга) субъекта безопасности. Но при этом следует различать профиль как субъекта, так и объекта безопасности. Под профилем в широком смысле понимается совокупность структурных компонентов, показателей, характеризующих состояние того или иного субъекта и объекта безопасности, той или иной системы. Состояние структуры объекта безопасности означает степень его надежности, способности функционирования в любых, в том числе экстремальных, условиях. Что касается профиля субъекта безопасности, то он складывается из житейской и профессиональной компетентности в этой области.

Профессиональная компетентность в сфере безопасности означает наличие знаний и умений по прогнозированию, выявлению и идентификации реальных или мнимых, объективных или ложных угроз, их нейтрализации (ликвидации, устранению), а также недопущению угроз для других на основе владения специальными знаниями, копинг-стратегиями и т. д. Но этого недостаточно. Профессиональная компетентность в области безопасности невозможна без соответствующего уровня профессионализма. Это обстоятельство предполагает прежде всего наличие специальных знаний о внешних и внутренних угрозах, механизме их воздействия на уровень безопасности, о технологиях ликвидации опасностей, а также профессионально важных качествах, позволяющих их реализовать. Исходя из этого можно и нужно говорить не просто о профессиональной компетентности, а о профессионализме в области безопасности. Таким образом, если быть точным до конца, то следует оперировать не только понятием «житейская и профессиональная компетентность», но и понятием «профессионализм в сфере безопасности». Такой подход к разработке понятийного аппарата позволяет все расставить на свои места [2]. В этом контексте существенную роль играет использование возможностей конфликтологического подхода. Известно, что конфликты выполняют диагностическую функцию и их анализ позволяет выявить конфликтогенные, кризисогенные (социальную напряженность, недовольство, страхи), то есть социальные, факторы, точнее говоря, угрозы, влияющие на уровень безопасности. Достаточно подробно история становления социальной конфликтологии раскрыта в ряде публикаций автора. Без всякого преувеличения можно констатировать, что с 1990-х гг. наблюдался всплеск конфликтологических исследований.

В последнее время резко возросла потребность в разработке социально-психологической конфликтологии. Ее актуальность связана с глобальными проблемами и вызовами. Предметом теории социально-психологической конфликтологии является изучение закономерностей возникновения, функционирования и проявления как конструктивных, так и деструктивных социальных конфликтов, в том числе гибридных, возникающих на макро-, среднем и микроуровне в различных сферах (политика, экономика и общество), в нормальных, осложненных и экстремальных условиях. Собственно говоря, это предмет только одной из частей социально-психологической конфликтологии, ее теоретической области.

Предмет прикладной социально-психологической конфликтологии складывается из эффективности социально-психологической диагностики, консультирования и социально-психологических технологий урегулирования и разрешения социальных конфликтов, возникающих на личностном, групповом, семейном, организационном, меза- и макроуровне, в различных сферах (политика, экономика, общество) и условиях (нормальных, осложненных, экстремальных).

Если объединить предмет социально-психологической теории конфликтов и прикладной социальной конфликтологии, то образуется предмет современной социально-психологической конфликтологии. Таким образом, социально-психологическая конфликтология должна состоять из двух частей: теории и прикладной социально-психологической конфликтологии. В свою очередь, последняя обязана включать в себя диагностику и технологии превенции, урегулирования и разрешения социальных конфликтов, а также развития конфликтологической компетентности.

В настоящее время мы являемся свидетелями бума, связанного с проблемой конфликта. В то же время ситуация остается, по существу, неизменной, хотя практически каждый второй психолог и другие специалисты считают себя конфликтологами. Социально-психологическую конфликтологию нельзя сводить к психологии конфликтов. Это далеко не одно и то же. Однако данная ошибка присутствует и в соответствующих публикациях, и в устных докладах. Вместе с тем ее нельзя отождествлять с социальной конфликтологией. Практика урегулирования и разрешения конфликтов по-прежнему недостаточно соединена с теорией. Но как бы то ни было, специалисты в области конфликтов не могут снимать с себя ответственности за разрыв между теорией и практикой разрешения конфликтов.

Во многом осложняют более или менее устоявшиеся понимание и формулирование конфликтов такие их разновидности, как управляемый, а также гибридный конфликт. Управляемые и гибридные конфликты связаны не с традиционным, а с современным подходом к пониманию и использованию как их структуры, так и динамики. Например, использование новых специальных средств и технологий позволяет одной из сторон прикрывать и «легендировать» истинные цели и создавать ситуацию невозможности ответных действий. На самом деле ничего общего так называемые управляемые и гибридные конфликты к деэскалации, урегулированию и разрешению конфликтов не имеют. Напротив, это прикрытая эскалация конфликтов. Они связаны напрямую с подготовкой и осуществлением цветных революций.

Конфликтологический подход позволяет понять природу угроз различным видам безопасности: политической, социальной, общественной и другим ее разновидностям. Одной из главных угроз является угроза национальным интересам. В силу этого ясно, что теория и практика обеспечения общенациональных интересов должны выступать в качестве концептуальной основы понимания системы безопасности. Это обстоятельство является главным критерием и показателем эффективности безопасности.

Существуют и другие теории, в частности, те, которые помогают понять возникновение угроз различным видам безопасности. Основные положения этих теорий изложены в монографии [4].

Профессиональную компетентность в сфере безопасности нельзя представить без знания о механизме воздействия внешних и внутренних угроз на ее уровень, а также технологиях противодействия опасностям. Это необходимо для обеспечения безопас-

ности на основе контрдействий. Однако между этими явлениями не всегда существует четкая граница. К сожалению, иногда в силу различных причин технологии противодействия внешним и внутренним угрозам безопасности могут не выполнять свои функции и превращаться в противоположность, антипод.

Что касается механизма распространения угроз объектам безопасности, то с ними, как правило, связаны фейки, слухи, диффамация, приемы гибридных войн, манипулятивные способы. Для обеспечения антикриминальной безопасности используются наряду с общими, традиционными и специальные технологии, в том числе управляемые конфликты в целях «развенчания» криминальных лидеров, «разобщения» группировок и т. д.

Выводы и перспективы исследования

Таким образом, профессиональная компетентность в области безопасности должна базироваться на знаниях о механизмах воздействия внешних и внутренних угроз и о технологиях ее обеспечения на основе контрдействий по блокировке влияния опасностей. Именно с этим связаны перспективы социально-психологического исследования различных видов безопасности.

Список источников

1. Сухов А. Н. Сущность и виды безопасности: теоретико-исторический аспект // Человеческий капитал. 2021. № 9(153). С. 181–192.
2. Сухов А. Н. Социально-психологический подход к пониманию различных видов безопасности // Человеческий капитал. 2021. № 3(146). С. 93–98.
3. Баева И. А. Психология безопасности: история, становление, перспективы // Национальный психологический журнал. 2007. № 1(2). С. 65–69.
4. Сухов А. Н. Успех, карьера и развитие: социально-психологический аспект : монография. М. : Моск. психол.-соц. ун-т, 2016. 169 с.

References

1. Suhov, A. N. 2021, 'The essence and types of security: theoretical and historical aspect', *Human capital*, iss. 9(153), pp. 181–192.
2. Suhov, A. N. 2021, 'Socio-psychological approach to understanding various types of security', *Human capital*, iss. 3(146), pp. 93–98.
3. Baeva, I. A. 2007, 'Security Psychology: History, Formation, Prospects', *National Psychological Journal*, iss. 1(2), pp. 65–69.
4. Suhov, A. N. 2016, *Success, career and development: Socio-psychological aspect: monograph*, Moscow Psychological and Social University, Moscow.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы.

Information about the author

A. N. Suhov – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Social Psychology and Social Work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 02.02.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 02.02.2023; accepted for publication 16.02.2023.